

Глава 8

— Ли Мые, твое поведение уже доставляет окружающим лишние хлопоты. Прошу, следи за собой, иначе в следующий раз я буду вынуждена вычесть баллы из твоей успеваемости.

— Э-э? Госпожа Гу Суй, вы слишком суровы! Разве это не будет катастрофой, если баллы снимут?

Из-за кулис, где актеры, занятые в постановке ко Дню святого Валентина, переодевались в костюмы, доносились голоса и какие-то странные звуки.

Шу Фэнмо сразу узнала голоса: это были председатель студсовета и та самая новенькая — метиска, недавно переведенная в их школу. По результатам голосования учеников их выбрали на роли Ромео и Джульетты, и теперь они стали одной из самых обсуждаемых пар в школе.

— Если понимаешь, что это катастрофа, значит, должна быть строже к себе и не нарушать школьную дисциплину. И, пожалуйста, сведи к минимуму физический контакт с другими.

Голос Гу Суй оставался спокойным, но она явно повысила тон. Казалось, она при этом что-то оттолкнула.

— Ай, госпожа Гу Суй, не надо так сильно, больно же! — с капризной ноткой в голосе пожаловалась Ли Мые.

Неудивительно, что все считают их такой многообещающей парой... Они же буквально демонстрируют свои чувства на публике.

Шу Фэнмо едва заметно улыбнулась и тихонько постучала в дверь большой примерочной за кулисами.

— Вы обе переоделись? Я вхожу.

— Да, — отозвалась одна.

— Стой! Не заходи! Я еще без штанов! — воскликнула другая.

Голоса Гу Суй и Ли Мые прозвучали одновременно.

...Без штанов? В каком же состоянии ты там общалась с Гу Суй?

Прежде чем Шу Фэнмо успела что-либо сообразить, дверь распахнулась, и вышла Гу Суй. На

ее руке что-то висело, но Шу Фэнмо не успела толком разглядеть, что именно, так как председатель, кивнув ей, широким шагом направилась прочь из-за кулис. А из глубины комнаты донесся полный паники крик Ли Мые:

— Верни хотя бы штаны!

В итоге Шу Фэнмо пришлось одалживать в театральном кружке юбку, чтобы помочь несчастной Ли Мые, которая выглядела совершенно беспомощной, выбраться из-за кулис.

— Ох... спасибо тебе огромное, а то я бы так и сидела в примерочной, пока кто-нибудь не нашел. А вдруг я бы там с голоду умерла... — Ли Мые, вцепившись в руку Шу Фэнмо, виляла бедрами, выходя из театрального кружка. Проходящие мимо старшеклассницы молча молились, чтобы их не заметила председатель студсовета.

— Э-э... ну, не преувеличивай... И не обязательно так сильно сжимать мою руку... — Шу Фэнмо неловко поморщилась, показывая, что хватку можно ослабить.

— А? Тебе неприятно? Прости, я не заметила! — Ли Мые тут же разжала пальцы, изобразив на лице сама невинность.

Не стоило реагировать так бурно... Впрочем, неважно, лишь бы эта странная девица, проучившаяся здесь меньше месяца, не выкинула чего-нибудь еще более вызывающего.

— Кстати, кстати! Шу... Шу Фэнмо, верно? Дашь свой номер телефона? Будет удобнее отблагодарить тебя или связаться в будущем...

— Разве ты меня уже не поблагодарила?

— ...Тогда давай я угощу тебя десертом, а ты дашь мне номер, хорошо?

У этой девушки явно навязчивая идея получить номер... Видимо, именно об этих лишних хлопотах и говорила Гу Суй.

Чтобы не навлечь на себя «любящее внимание» председателя студсовета, Шу Фэнмо пришлось поделиться номером. Но когда она увидела, как Ли Мые достала толстый блокнот, исписанный номерами, то подумала, что Гу Суй и правда нелегко приходится. Наверное, та даже слишком мягко ее воспитывает... Гу Суй стоило бы проучить ее как следует.

— Ну... я пойду, меня в классе ждут, — сквозь окно Шу Фэнмо увидела Цинь Юйчэн, которая с выражением лица брошенного ребенка прильнула к стеклу и безмолвно показывала ей высокий средний палец.

— Хорошо! До встречи! — радостно замахала ей вслед Ли Мые.

Видя, что Цинь Юйчэн вот-вот распахнет окно и выпрыгнет наружу, Шу Фэнмо прибавила шагу, торопясь в класс, чтобы подруга не устроила сцену и не напугала тех, кто ее не видит. Поэтому она не заметила, как за спиной Ли Мые, словно призрак, возникла Гу Суй.

Ли Мые, увлеченная прощанием, тоже ничего не почувствовала, поэтому, когда у нее из рук вырвали блокнот, она на мгновение застыла. А затем послышалось характерное: «Вжик — вжик...»

— Э?! Э-эй, не рви, пожалуйста!!!

Видя, как плоды ее месячных усилий превращаются в клочья под быстрыми движениями рук Гу Суй, Ли Мые бросилась их ловить, пытаясь собрать хоть что-то. Гу Суй же, закончив, просто разбросала обрывки бумаги в разные стороны. Время словно остановилось. Затем она невозмутимо указала на беспорядок и холодно произнесла:

— Поскольку многие ученики жалуются, что твое поведение доставляет им неудобства, я решила наказать тебя уборкой этого места.

— ...

Осенний ветер пронизывал школьный двор. На уроке физкультуры ученики, пробегая мимо, видели, как та самая метиска-отличница, в которой учителя души не чаяли, ползает на корточках, собирая бумажки, а суровая, вечно невозмутимая председатель студсовета сидит рядом и наблюдает. Вдруг она что-то сказала, отчего Ли Мые в испуге прижала юбку к коленям и села на землю.

Те, кто был поблизости, услышали:

Председатель произнесла:

— ...Ли Мые, не ожидала, что ты предпочитаешь белый цвет.

Бедная, бедная Ли Мые...

<http://bllate.org/book/20775/2084491>